

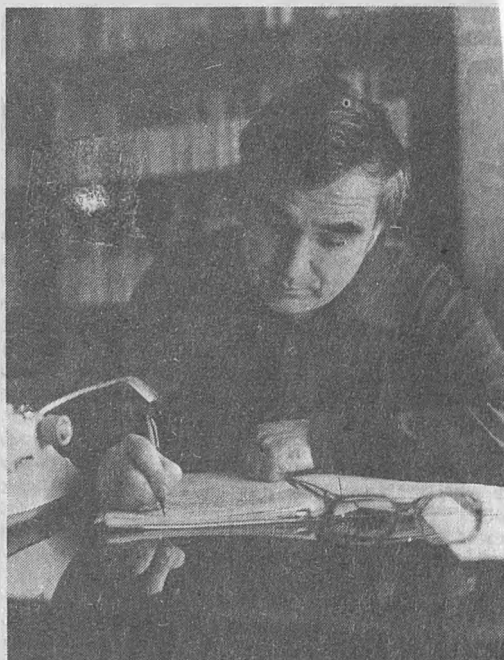
14 июня 1982 года

Спиридону
Вангели—50 лет

«МЕНЯ ПРОЗВАЛИ ГУГУЦЭ...»

«Международный совет по детской литературе награждает Почетным Дипломом Спиридона Вангели за книгу «Дедушкин министр», избранную в качестве выдающегося образца литературы, имеющей международное значение».

Бразилия, Рио-де-Жанейро.

— У Андерсена, — обронил в тот вечер Спиридон Вангели, — были два гениальных соавтора: народ и ребенок.

Видимо, это относится к любому детскому писателю, в особенности же — к сказочнику. Ибо сказка не придумывается, не возникает на пустом месте с помощью только какого-то умения, способности фантазировать, сочинять. Сказка... нет, я не возьмусь определить сейчас, что такое сказка и как она рождается в сознании писателя. Я снова приведу слова Спиридона Вангели, которого спрашивал в тот вечер, как же появился Гугуцэ, как, например, пришла в голову его автору идея написать рассказы «Тайна» (про петуха, который потом та-эт будит весь Черноморский флот), «Его величество Гугуцэ». Он ответил, как я и ожидал:

— Идешь вот по улице, и приходит в голову мысль... откуда она — кто его знает... Даже и не мысль, — какая-то деталь, зернышко, звеньишко — первое звеньишко в цепи, которая потом вытягивается в сказку...

Два соавтора: народ и ребенок.

Спиридон Вангели глубоко национален, но дело в том, что любовью к родному краю, сквозящей в каждой его строке, заражается и заряжается всякий, читающий эти сказки, будь то швед, американец или японец. Заражается и переносит это чувство на свой двор, свою улицу, свое село или город. На человека, живущего рядом. Недаром в одном из писем, полученных Спиридоном Вангели из Японии, были слова: «...сразу захотелось побывать в стране, где живет Гугуцэ». И еще: «Ваши рассказы заключают в себе подлинные человеческие ценности...»

Для писателя эта любовь оборачивается пристальным вниманием ко всему, что он видит; конечно же, пониманием любого движения души человека; и — бережнейшим отношением к памяти, вобравшей все краски детства. Поэтому в рассказах о Гугуцэ каждая фраза буквально согрета дыханием автора, проверена самым придирчивым взглядом и, я бы сказал, похоже только что сошла с руки...

У Спиридона Вангели, родившегося в селе Гринзучи Рышканского района, было трудное детство; может быть, он вернулся в село, чтобы снова пережить эту пору в жизни человека — но уже под именем Гугуцэ, и — перенес ее в наше время. Ибо ребенок, бесспорно, — второй соавтор Вангели, живущий в нем, — любознательный, все замечающий, добрый мальчишка, который так стремится снова увидеть холмы у родного села, колодец, выросли лопуха у забора, уток, шествующих к пруду, старый орех...

Трудно сказать, что именно пишет Спиридон Вангели — сказки? рассказы? Собственно чудеса в его книгах мало — разве что превращение шапки, послушание дождя, который пошел за Гугуцэ в поле, удивление снежинок, живые снеговики... Снег, кстати, для Вангели всегда волшебен — снег и все что с ним связано. Но во всех его рассказах живет волшебство, ибо открытия Вангели сродни чуду. Вот из села уходят в поле один за другим все взрослые, ста-

новаясь на дороге все меньше и меньше, «но больше маковых зернышек». «Гугуцэ по сравнению с ними был настоящим великаном, и нет ничего удивительного в том, — пишет, получив в руки первое звеньишко длинной цепи, сказочник, — что когда все взрослые люди и все старшие ребята ушли в поле, Гугуцэ стал королем».

— В каждом рассказе для детей, — считает Спиридон Вангели, — должен звучать колокольчик — чтобы рассказ запомнился.

Что он имеет в виду?

А то, что рассказ должен слушаться ребенком, что называется, во все уши, чтобы колокольчик не переставал звенеть, будя детское внимание, чтобы, если наступила тишина, слушатель напрягался в ожидании звона следующего колокольчика.

И вот образцы. «На втором уроке задали писать точки. Гугуцэ заспьяла свои точки рукой, чтобы Гугуцэ их не списывал». «Зимой дети протоптали по всему селу дорожки. А вдоль этих дорожек налепили снежных баб-сторожей, чтобы девочки не боялись ходить в сумерках». «По селу разнесся слух, что юным подметальщикам дадут зарплату. Некоторые стали ждать медалей...»

Фантазия Вангели неистощима. Она почти в каждой его фразе, во всяком случае — в каждом абзаце, не говоря уже о замысле рассказа. Неожданный поворот мысли или взгляд на вещь с новой точки, необычность ситуации, улыбка, заложенная в строку, — все это участвует в создании того чуда, которое присуще только Вангели и которое делает его рассказы похожими на сказки.

Гугуцэ стал известен в Молдавии, в нашей стране и многих, многих странах мира как живой мальчуган, наш современник. В одном из писем ребята из села Маловата-Веке Дубоссарского района спрашивали, когда день рождения Гугуцэ, чтобы прислать ему подарок. Другой мальчик писал: «Меня прозвали Гугуцэ, поэтому прошу Вас написать еще какие-нибудь приключения». Но больше всех автору рассказа о Гугуцэ нравился вот такое письмо: «Добрый день, Спиридон Вангели! Вам пишет Федя Морару из 2 «А» класса. Я учусь хорошо. А у тебя как дела?»

В журнале «Мурзилка» с января этого года публикуется новая повесть-сказка Спиридона Вангели, лауреата премии Г.-Х. Андерсена. Она называется «Чубо из села Туртурика». Повесть начинается так: «Ростом он был чуть выше сапога, и его прозвали — Чубоцел...»

Значит, сказка продолжается. Значит, юные читатели вправе ждать от Спиридона Вангели новых путешествий в его волшебный мир.

Вадим ЧИРКОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ: Публикуя это слово В. Чиркова о любимом писателе молдавской детворы, коллектив редакции присоединяется к многочисленным поздравлениям юбиляру и желает талантливому «отцу» Гугуцэ творческого вдохновения и большого счастья.